

Министерство образования Оренбургской области
Департамент молодежной политики Оренбургской области
Самарский государственный университет путей сообщения
Оренбургский институт путей сообщения – филиал СамГУПС
Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Материалы
Международной научно-методической конференции*

23 марта 2021 г.

**Самара – Оренбург – Нижний Новгород
2021**

УДК 001.8+374.2+656.2
ББК 74+72+39.2
Н 34

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии

Попов А.Н. – директор ОрИПС – филиала СамГУПС

Заместитель председателя:

Егорова Ю.Н. – и.о. декана ФВО – структурного подразделения ОрИПС – филиала СамГУПС

Конференция состоялась 23 марта 2021 г. в Оренбургском институте путей сообщения – филиале СамГУПС по адресу: г. Оренбург, проспект Братьев Коростелевых, №28/2-28/1.

Н34 Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: междунауч.-методич. конф. 23 марта 2021 г. Самара-Оренбург-Нижний Новгород / редкол.: А.Н. Попов [и др.]. – Самара-Оренбург-Нижний Новгород: СамГУПС, ОрИПС, Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде, 2021. – 1153 с.
ISBN 978-5-6046331-0-6

В работе конференции приняли участие доктора, кандидаты наук, преподаватели, магистранты, аспиранты, молодые ученые из Оренбурга, Минска (Беларусь), Уфы, Рязани, Казани, Санкт-Петербурга, Ташкента (Узбекистан), Караганды (Казахстан), Самары, Нижнего Новгорода и других городов.

В материалах конференции представлены современные технологии как драйвер технического развития; рассмотрены проблемы, перспективы, инновации на транспорте; отражены актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований; затронуты вопросы экологии и здоровьесбережения в контексте с современным цивилизационным развитием; представлены исследования в области информационных технологий, автоматизации и телекоммуникаций; рассмотрены гуманитарные, исторические, правовые аспекты развития образования, современные концепты филологии и межкультурной коммуникации; исследована транспортная система России и мира в общекультурном и историческом контекстах.

Конференция направлена на развитие научной и творческой активности ученых и практиков, расширение знаний в различных областях науки и техники.

УДК 001.8+374.2+656.2
ББК 74+72+39.2

ISBN 978-5-6046331-0-6

© СамГУПС, 2021
© ОрИПС – филиал СамГУПС, 2021
© Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде, 2021

РОЛЬ МЕЖВУЗОВСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ <i>Тимухина Е.Н., Кащеева Н.В., Тимухин К.М.</i>	977
ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ <i>Тихонова О.С., Косцова С.А.</i>	981
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ <i>Феодорова А.В., Маламичева А.В.</i>	983
PHYSICAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION <i>Hadisevic O.I.</i>	987
IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS <i>Hadisevic O.I.</i>	989
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Хакназаров Х.Д.</i>	990
ПЕРВЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ <i>Чаплыгина Т.А.</i>	994
ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН КАК ФОРМА ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ УЧАЩИХСЯ <i>Шабалина Е.П., Витцкая Н.В., Шитунцова М.Н.</i>	999
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПО НА ПРИМЕРЕ ГЕРОИЗМА ЛЕНИНГРАДЦЕВ <i>Шамсиева М.О.</i>	1002
ИННОВАТИКА В ПРЕПОДАВАНИИ В СИСТЕМЕ СПО <i>Шарафутдинов А.М.</i>	1004
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ <i>Шитовская Н.А.</i>	1007
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Шмельёва Н.Г., Сулейманова Ф.М.</i>	1009
КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ <i>Юферова А.С., Кухаренко Ю.С.</i>	1014
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УГРОЗЫ <i>Яриев А.А., Малахова О.Ю.</i>	1018
Секция 8 Современные концепты филологии и межкультурной коммуникации	1022
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ВУЗЕ <i>Абильдаева К.М.</i>	1022
МЕТАФОРА В ЯЗЫКЕ МЕДИЦИНЫ <i>Абузалова М.К.</i>	1027
МЕСТО ДЕЙСТВИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ НАУЧНОЙ ФАНАСТИКИ <i>Ахмедов Р.Ш.</i>	1030
РАЗВИТИЕ ДИСКУРСИВНЫХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Бабаева Б.А.</i>	1034
СЕМАНТИКА И КУЛЬТУРА СИМВОЛА КАК ТРОПА В БАЛЛАДЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН <i>Боровская И.А.</i>	1037
ТАБУ И ЭВФЕМИЗМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В МЕДИЦИНСКОЙ РЕЧИ <i>Гайбуллаева Н.И.</i>	1041
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ <i>Галочкина С.А.</i>	1046
ОБЪЕКТНЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ <i>Ёкубова Ш.Ю.</i>	1048
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ <i>Зенина А.В., Тупота А.Н.</i>	1052
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» В ПЕРЕВОДЕ М.Е. АБКИНОЙ) <i>Жумагулова Н.С., Зенченко О.В.</i>	1055
ЦЕННОСТЬ КОНЦЕПТОВ «ТРУД» И «ОТДЫХ» В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ <i>Кавинкина И.Н.</i>	1061
РОЛЕВЫЕ ИГРЫ: СПЕЦИФИКА И РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ <i>Кантор А.Т., Давлетшина С.М.</i>	1064

3. Бароўская І.А. Моўныя сродкі выражэння ў песеннай лірыцы Купалы./ І.А. Бароўская // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, 2000. – № 2(25). – С. 101-107.

4. Иоани, Архиепископ. Корабль спасения / Иоани, Архиепископ Белгородский и Старооскольский, Мария Городова. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 460с. – (Домашнее богословие).

5. Штэйнер І.Ф. Русалка-спакусніца : анталогія ўсходнеславянскай балады / І.Ф. Штэйнер. – Гомель, УА “ГДУ імя Ф.Скарыны”, 2004. – 250 с.

The article on the extensive factual material investigate the question of the character as a kind of poetic allegory in the East Slavic ballad. Images of nature in the characters Belarusian, Ukrainian and Russian ballads, plays an important role, helping reveal their deeper meaning and systemare display of rational peace.

Keywords: culture, ballad, trope, symbol, folklore, metaphor

УДК 81'373.49 (=512.133):61

ТАБУ И ЭВФЕМИЗМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В МЕДИЦИНСКОЙ РЕЧИ

Гайбуллина Н.И.

Бухарский государственный университет

В статье рассматривается происхождение табу и эвфемизмов в медицинской речи. Наряду с этим раскрываются понятие табу, являющееся важной единицей языка и исторической формой социального управления обществом, его этногенез. В статье освещаются такие его разновидности, как этнографическое табу и лингвистическое табу. Приведены образцы языковых табу, даны различные классификации табу и эвфемизмов, применяемых в медицинской речи. Обосновывается цель табу и необходимость использования эвфемизмов в медицинской речи. Раскрываются проявления эвфемизмов, принимающих форму изобразительного средства, а также проанализированы факторы, определяющие возникновение эвфемизмов.

Ключевые слова: табу, эвфемизм, фетишизм, анимизм, языковой эвфемизм, этнографическое табу.

В настоящее время важное значение приобретают современный лингвистический подход к табу и эвфемизмам, которые используются при общении членов общества вместо слов, неуместных с нравственно-культурной точки зрения, особенно медицинских эвфемизмов, применяемых в общении врача и пациента, новые научно-теоретические выводы, раскрытие их лексико-семантических, методологически-функциональных, лингво-прагматических, гендерных особенностей.

Табу (на одном из полинезийских языков: *ta* - отделение, обозначение; *pu* - абсолютное, полное; *tabu* > *tapu* – означает совершенно отделённое) - а) религиозный запрет у первобытных народов; противоречивое поведение, ситуации, сверхъестественные силы; б) запрет, налагаемый на определённые слова, понятие, связанное с социально-политическими, историческими, культурными, этическими или эмоциональными факторами. Табу обычно ассоциируется с предметами и лицами, имеющими культовое значение (причастность к религиозному предмету, служитель культа, убийство животного). В основе табуирования лежат причины социально-экономического характера. Табу - это запрет произносить название конкретного предмета, явления, как-то: - бог, дух, дьявол, смерть, болезнь, животное, огонь, солнце, луна, части человеческого тела, имя умершего родственника. В некоторых обществах запрещено говорить даже о знаменитых личностях. Табу/запрет имеет чёткие территориальные, социальные, временные границы: табу на охоту, табу на снятие урожая, табу для мужчин, табу для женщин и тому подобное [1].

Трудно определить этногенез табу, то есть где и когда оно возникло, к обычаям какого рода, племени или народа оно относилось. По сути, это социальный, историко-этнографический феномен, такой же древний, как язык и мышление. Его корни уходят в возникновение первобытного сознания, концепций добра и зла, обожествления бытия (фетишизм), возникновение понятия духа (анимизм), миграции, поклонения животным (анимализм), тотемических, мифологических представлений в целом [2].

Первичной формой обретения духовности было табу, то есть запрещение определенных форм поведения в первобытном обществе - трогать предметы, потреблять их. Табу является исторической формой социального управления обществом, очищения человеческого духа, становления социальной теории. Например, запрет на убийство пожилых людей, женщин и детей (канибализм), разжигание общественной ненависти к людям, которые этим занимались, наказание, изгнание из племени имели большое значение. В результате произошёл новый виток духовно-нравственного развития общества. Нарушители табу были сурово наказаны или изгнаны из общины (племени, рода) [2]. Приведём комментарий к табу из другого источника.

1. Общественное табу - это система запретов, распространенная среди народов периода первобытного строя, которая является прекрасным выражением языка, сохранившегося в Полинезии. Слово изначально возникло в Полинезии и в Европе было впервые было обнаружено и описано знаменитым английским путешественником Дж. Куком (1828-1879). По мере развития общества некоторые табу стали правовой нормой, а многие были введены в религию в качестве запрета, нарушение которого считалось грехом. Даже сейчас можно встретить некоторые проявления табу.

2. Лингвистическое табу – запрет на использование определенных слов, фраз или известных названий. В первобытные времена, когда человек не знал и не понимал тайны природных явлений, единственным способом избежать страха перед магическими, разрушительными, злыми силами, демонами, призраками, страшными болезнями и дикими животными являлся запрет называть их. Это было особенно распространено в отношении имени человека. Например, было запрещено произносить имена царей, богов и некоторых родственников (тесть, теща, муж, деверь), звать их по имени, имена собственные заменялись соответствующими описательными фразами [3]. Табу – это специфическое явление, относящееся не только к языку: встречаются также случаи применения табу по отношению к действиям человека, его поведению, отношениям с определенными людьми, употреблению определенной пищи и напитков, использованию какого-либо предмета или материала. В частности, табу часто применяется к именам лиц, о которых нельзя говорить незнакомцу или запрещено произносить вслух.

Их можно сгруппировать следующим образом:

- 1) имена родственников (муж, теща, тесть, невестка, жених);
- 2) имя командира или главы государства (связано с обладанием высокого звания);
- 3) названия животных и насекомых (медведь, волк, змея, скорпион).

Все эти имена заменены образными выражениями или фразами. В современном узбекском языке табу относится к таким понятиям, как смерть, тяжёлая болезнь, предметы, считающиеся постыдными для того, чтобы их называть.

Основываясь на этой информации о табу, его можно разделить на группы, такие как: а) табу, вызванное лингвистическими факторами и б) лингвистическое табу. Табу, вызванное лингвистическими факторами – это запрет на то, что не может быть применено к определённому действию, конкретному человеку (король, колдун, монах, беременная женщина). Языковые табу возникли посредством языковых средств; это не только граница, которая устанавливает запрет на понятие, но также и запрет на слово - лингвистическое наименование этого понятия.

Профессор А. Омонтурдиев делит табу по объекту выражения в терминах социально-этнографического и языкового табу. Он отмечает, что первая группа является предметом изучения историка, этнографа, а вторая группа – лингвиста [4]. Со стороны кажется,

что между ними нет никакой связи, но на самом деле это не так: если под термином **этнографическое табу** понимается исторически сложившееся запрещенное общественное деяние, реальность или обычай, то под лингвистическим табу по определенным причинам подразумевается запрет не на само действие или предмет, а запрет на его непосредственное, прямое упоминание в речи. Кроме того, в некоторых случаях этнографические табу также являются непосредственной причиной формирования языковых табу. По мнению ученого языковое табу основано на совокупности истории, обычаев, ритуалов, этики, нравов, обычаев, духовно-психологической природе, мифологических верованиях, одним словом, мировоззрении - менталитете людей.

Наши наблюдения показывают, что в медицинской практике существуют социально-этнографические табу, а в медицинской речи - языковые табу. Например, защита новорожденного от посторонних глаз приводит к запрету: ребенка обычно не показывают незнакомцу, пока ему не исполнится сорок дней. Есть несколько табу, связанных с беременной женщиной: беременная женщина не должна есть верблюжье мясо, в противном случае период беременности превысит 40 недель. Считается, что если беременная женщина съест мясо кролика, то у неё родится ребёнок с заячьей губой, поэтому беременным женщинам часто запрещают есть мясо кролика. Женщине, только что родившей ребенка, запрещается употреблять некоторые продукты, что также является примером табу. Это социальное табу, которое существует в медицине. В медицине также существует особая форма табу: общение с человеком, больным СПИДом или очень опасным инфекционным заболеванием, запрещено. Можно привести множество таких свидетельств. Случаи подобных медицинских запретов могут служить примером медицинского табу.

Образцы языковых табу очень распространены в медицинской речи; эти единицы эвфемизированы в речи. Прежде чем описывать эвфемизмы, возникающие на основе языковых табу, необходимо определить природу этого явления.

Уилман разделил табу на три группы в соответствии с их психологическими характеристиками [5]:

1. Табу, связанное со страхом. Страх перед Богом, пророком, дьяволом, демоном и другими религиозными темами, а также страхи, вытекающие из других религиозных верований, принадлежат к этой группе.

2. Табу, связанное с неприятным событием. В основном это названия серьезных заболеваний, связанных со смертью.

3. Табу, связанное с понятием вины. К этой группе относятся этические нормы, появившиеся как следствие этических норм и правил, такие как табу на публичные выступления по поводу человеческих органов, пола, терминов личной гигиены.

В медицине существует психологическая классификация проявлений табу, связанных с описанием неприятного события, а также понятия, считающегося постыдным, эти понятия имеют свои эвфемистические единицы в речи.

В некоторых источниках по изучению табу и эвфемизмов тюркских языков запреты табу делятся на три группы в соответствии с их отношением к животным, людям и другим вещам [5]:

1. *Животное табу*. Запрет убивать и есть, называть некоторых животных (волков, медведей, орлов, змей, коров и т. д.), которые обожествлялись как священные тотемы.

2. *Человеческие табу*. К этому типу относятся табу, связанные с новорожденным, болезнями и смертью. На турецком языке человеческое табу связано с табу царя (правителя), табу врага, приближением к убитому врагу и окончанием войны. Тот факт, что никто не помог королю Камбоджи из страха и уважения, когда он выпал из машины в 1887 году и потерял сознание, и то, что никто не осмелился приблизиться к королю Кореи в 1800 году из-за его кожного заболевания, в результате чего тот умер, является ярким примером человеческого табу.

3. *Табу, относимое к предмету*, связано с одеждой, оружием, деревьями, растениями, домами и некоторыми землями. Запреты на защиту личных вещей человека от опас-

ности и воров также распространяются на эту форму табу. Предметы, одежда, инструменты и оружие, которые постоянно используются одним человеком, являются табу для другого. Можно наблюдать и другие явления, не ограничивающиеся этим: в Австралии новое имя мальчика, которое он получил на церемонии перехода в юношеский возраст, является его собственностью, поэтому это имя следует хранить в тайне.

Понятно, что даже в то время, когда болезнь была опасной для жизни, не было возможности искоренить ее из-за табу. Но все табу, используемые в медицине сегодня (хотя они распространены в медицинской практике), являются медицинскими запретами. Это табу, которые не связаны с мифологическими, религиозными или другими сверхъестественными понятиями, а являются чисто научными, обоснованными и требуют медицинской дисциплины.

Целью табу является не вычленивание понятия, важного для общества, а вытеснение слова (существительного) из обращения, и механизм действия характеризуется этим. Цель табу включает следующее:

- 1) избегать упоминания названий физиологических и природных состояний организма, связанных с ними органов человеческого организма, предметов;
- 2) запрет на применение оскорбительных слов;
- 3) сокрытие поселений, воинских частей и имени главы государства во время военных действий (например, наблюдалось в бирманской монархии в начале двадцатого века).

Табу является важной единицей языка, которая влияет на общество и, следовательно, вызывает значительные изменения в языке. К ним относятся такие процессы, как выпадение слова из обращения, формирование синонима и формирование слова. Табу является источником изучения не только лингвистики, но также истории и этнографии[6]. Соответственно, табу, относящиеся к медицинской деятельности, имеют научное значение как источник исследований для этнографии и для лингвистики.

Необходимость использования эвфемизмов в медицинской речи. В предыдущем разделе рассматривались эвфемизм, его специфика, методы эвфемизации, роль эвфемизма в профессиональной речи, группы в зависимости от среды применения, социальные, психологические и лингвистические аспекты эвфемизма. Следующая задача - обосновать необходимость использования эвфемизмов в речи. Известно, что в медицинской деонтологии сотрудники отрасли обязаны обладать культурой общения, речевым этикетом, положительным влиянием речи на пациента. Это требует от медицинского персонала совершенствования своих профессиональных навыков, а также развития культуры общения. Врач ощущает потребность в эвфемизации речи при общении с пациентом. Его разговорные навыки, коммуникативные навыки можно улучшить при овладении эвфемистическими единицами. Для этого медицинский работник должен пройти специальную подготовку и использовать специализированные словари, потому что врач должен уметь правильно определять цель эвфемизации, условия речи, управлять ситуацией. В медицинской речи, прежде всего, важно определить пути выражения эвфемизмов, потому что они зависят от способа их выражения.

Проявления эвфемизмов принимают форму изобразительного средства и проявляются следующим образом:

- 1) синоним - ассимиляция (болезнь *белых пятен* вместо болезни *витилиго*);
- 2) древнее многозначное слово, одно из значений которого соответствует табуированному слову (*осквернить*, о детях - *осквернить низ*);
- 3) образное выражение или прилагательное (*морщина* - *вестник старости*);
- 4) слово, которое скрывает опасную реальность (*цветок* вместо названия болезни *кори*);
- 5) названия предметов уменьшенной ценности и обобщения (не медведь, а животное, не дьявол, а враг);
- 6) местоимение (не *Аллах*, а *Сам*; не *смерть*, а *она*).

Оценивая эвфемизм как заменитель табу, Л. Вавилова утверждала, что люди сегодня, как и в прошлом, боятся называть своими именами понятия, вызывающие страх смерти и серьезной болезни, и, как следствие, применяют вместо *умер* выражение *отошёл в мир иной*; вместо названия болезни *рак* употребляют слова *новообразование*, *опухоль* [7]. По мнению Л. Вавиловой, эстетические и духовные нормы общества запрещают прямое произнесение названия органов человеческого тела, например, физиологических актов, связанных с выделительной функцией человеческого организма. В этом смысле главная задача эвфемизма состоит в том, чтобы «смягчить» выражение мысли, назвать табуированное слово в переносном смысле. Лингвист отмечает, что в последнее время появилась новая функция эвфемизма, то есть «речевые эвфемизмы также служат для украшения определенных аспектов реальности». Кроме того, то, что напрямую не упоминается в речи, например, событие, знак служит для увеличения количества номинаций: *проблемная кожа*, *проблемный ребенок*.

Д. Рустамова выделяет в качестве факторов, определяющих возникновение эвфемизмов, следующие факторы [8]:

1) события, выражение которых является привычным для представителей коммуникационного сообщества в целом, приводит к эвфемизации только тех событий, выражение которых запрещено говорящим с точки зрения внутренней культуры;

2) эвфемизм служит не только для смягчения грубых и резких выражений с точки зрения «установленных» требований коммуникационного этикета, но и для основы примитивного табу, которое все еще сохраняется в общественном сознании - фактор страха совершенно другой, изначальная природа явления «фальсифицирована» «приукрашена» более мягким выражением - сущность «завернута в футляр»;

3) общественный контроль, принятые обычаи приводят к эвфемизму;

4) речевые условия также проявляются как фактор проявления эвфемизма. Например, если слово *человек* является эвфемизмом в одной социальной среде, другая социальная среда раскрывает его как простое выражение.

Таким образом, если среда общения, ситуации общения считаются внешними факторами, создающими эвфемизмы, культура общения служит внутренним фактором, который указывает на то, что говорящий (субъект речи) имеет высокий культурный уровень и речевой этикет. Важно отметить, что механизм эвфемизации в речи основан на определенной закономерности: в этом процессе три фактора - среда общения, ситуация общения и культура общения должны действовать одинаково; даже если два из этих факторов становятся активными, а один действует слабо, процесс эвфемизации не происходит.

Список использованных источников

1. Ахметов Ә. Туркі тілдеріндегі табу мен эвфемизмдер. – Алматы: Ғылым, 1995, с. 75.
2. Вавилова Л.Н. К вопросу об эвфемизации современной русской речи. (Электронный ресурс): <http://old.kpfu.ru/til/kn7/index.php?soc=11>
3. Вильданова Г.А. Гендерный аспект эвфемизации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2001. – 22 с.; Кацев А.М. Эвфемизмы в современном английском языке (Опыт социолингвистического описания): дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1997. – 190 с.;
4. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. Ред. В.Н.Ярцева. – Москва: СЭ, 1990. – 685 с. – С.501.
5. Маджаева С.И. Эвфемизация как способ пополнения медицинской терминологии // Гуманитарные исследования. – 2010. – №3 (35). – С.55-61.
6. Омонурдиев А. Эвфемика профессиональной речи (на примере речи скотоводов): автореф. дисс., докт. филол. наук. – Ташкент, 2009. – 23с.
7. Русский язык. Энциклопедия. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Гл. Ред. Ю.Н.Караулов. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1997. – 721 с.

8. Рустамова Д.А. Лингвокультурологические и социопрагматические аспекты метафорической эвфемизации: ...автореф. дисс. доктора философии (PhD). – Фергана, 2018. – 50 с.

The article discusses the origin of taboos and euphemisms in medical speech. Along with this, the concept of taboo is revealed, which is an important unit of language and a historical form of social management of society, its ethnogenesis. The article covers such varieties as ethnographic taboos and linguistic taboos. Samples of language taboos are given, various classifications of taboos and euphemisms used in medical speech are given. The purpose of the taboo and the need to use euphemisms in medical speech are substantiated. The manifestations of euphemisms, which take the form of a pictorial means, are revealed, and the factors determining the occurrence of euphemisms are analyzed.

Keywords: *taboo, euphemism, fetishism, animism, language euphemism, ethnographic taboo.*

УДК 81-25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Галочкина С.А.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Данная работа посвящена исследованию способов перевода молодежного сленга современного немецкого языка на примере видеоматериала телесериала «How to sell drugs online». Исследование основано на методе сплошной выборки, методе переводческого, стилистического анализа.

Ключевые слова: *немецкий сленг, молодежный сленг, переводческие трансформации.*

Язык, являясь неотъемлемой частью человеческой культуры, развивается с такой же стремительной скоростью, как и все остальные сферы жизни. На сегодняшний момент сленг является одним из самых быстроразвивающихся явлений в любом языке. Проблема состоит в том, что молодые люди находятся в постоянном поиске выражений и фраз, которые помогли бы им более точно и эмоционально изложить свои мысли [1].

Несмотря на то, что проблема сленга изучается на протяжении многих лет, основное внимание ученых приковано к английскому языку, так как именно он является самым популярным и быстроразвивающимся языком в мире. Особенности перевода немецкого современного сленга изучены на сегодняшний момент не так подробно – именно в этом заключается актуальность данной работы.

Для анализа молодежного сленга современного немецкого языка был выбран немецкоязычный онлайн сериал производства компании «Нетфликс» «Как продавать наркотики онлайн (быстро)» (HowtoSellDrugsOnline (Fast)). В процессе работы мы применили метод сплошной выборки, методы переводческого и стилистического анализа. Материалом исследования послужил оригинал первой серии первого сезона и официальные, опубликованные на сайте «Нетфликс» субтитры Алисы Томиной. Необходимо отметить, что в русском дубляже сериал имеет два официальных названия «Как продавать наркотики онлайн (быстро)» и «Не пытайтесь это повторить».

В начале необходимо упомянуть, что в лингвистике существует большое количество определений слова «сленг». Изучив все определения, за основу мы взяли дефиницию В. А. Хомякова, так как он наиболее точно раскрывает все особенности данного термина.

Согласно определению В. А. Хомякова, сленг – это «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специ-

ISBN 978-5-6046331-0-6

9 785604 633106